

А. С. Петренко, Ю. И. Дубова

ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА МЕТАЛЛОПРОКАТА В 2015–2016 ГОДАХ

Анализ состояния рынка металлопроката позволяет крупным игрокам в этой сфере спрогнозировать дальнейшее изменение ценовой политики, обусловленное сложной современной международной ситуацией. Отражены основные тенденции, которые оказали существенное влияние на стоимость металлопроката в конце 2014, 2015 и начале 2016 гг. и явились фактором, определяющим дальнейшее изменение цены. В новых экономических реалиях мировой рынок металлопроката стоит на пути кардинальных изменений. На рынке стали складывается новый порядок ценообразования, цель которого состоит в уходе от спекулятивной составляющей к реальной рыночной цене. По итогам 2014 г. снижение цен на металлопрокат составило, по разным оценкам, 12–15 % по сравнению с ценами на начало года. Наметившиеся тенденции вынуждают крупные российские металлотрейдеры стали переориентировать свои продажи с территории Российской Федерации за рубеж. В первом квартале 2015 г. Россия продолжала оставаться на пятом месте по объему производства стали в мире. Прогнозы на ближайшие годы относительно производства стали ведущих стран-производителей не отмечают значительного роста. Исключением является рынок стали в Индии, который, по мнению экспертов, в последние годы активно развивается. По данным Министерства экономического развития, объем внутреннего потребления продукции в отрасли определяет темпы роста металлургической промышленности в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: металлотрейдер, себестоимость, цена, металлургия, сортамент, спекулятивная составляющая, прибыль.

Введение

В настоящее время мировой рынок металлопроката в новых экономических реалиях стоит на пути кардинальных изменений. На рынке складывается новый порядок ценообразования, суть которого состоит в уходе от спекулятивной составляющей к реальной рыночной цене.

Анализ состояния рынка в 2015 году

В начале 2015 г. цена на весь сортамент металлопроката была сильно завышена по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Причиной этого стал переходящий высокий спрос с конца 2014 г., вызванный резким повышением стоимости продукции, который был связан с резким скачком курса валюты. Однако уже к концу I квартала в связи с падением спроса и понижением цены на сырье (руда, уголь и т. д.) началось еженедельное падение цены на всю продукцию, что приводило к снижению рентабельности продаж и, соответственно, к снижению прибыли. Порой на базах металлотрейдеров накапливалась продукция, входная стоимость которой была выше, чем рыночная в регионе. Металлотрейдеры старались на своих заводах запрашивать дополнительные скидки для получения либо минимальной прибыли, либо снижения убытков. К летнему периоду, в связи с ежегодной сезонной активизацией строительных организаций и предприятий с открытыми производственными площадками, цена на весь сортамент (арматура, листы, углы, балки и пр.) стала изменяться в сторону повышения, но этот рост длился всего месяц.

Новое падение цен спровоцировали негативные новости о запасах металлопроката в Китайской Народной Республике (КНР). В связи с падением производственного потенциала, в стране образовался излишек готовой продукции, реализовать которую было необходимо в кратчайшие сроки, а экспортная цена продажи, в целях ускорения реализации части излишков, была ниже себестоимости. Объем нереализованной продукции в КНР к сентябрю 2016 г. составлял 1,1 млрд т, которого, по оценкам экспертов, при текущем уровне спроса стране бы хватило примерно на 5 лет с полной остановкой производства. К примеру, годовой оборот металлопроката в Российской Федерации составляет около 800 млн т. Очевидно, что появление огромного количества дешевой металлопродукции на российском рынке привело бы к профициту всего сортамента и, соответственно, к снижению цен.

Дополнительным негативным фактором для роста цены являлся металлопрокат, поступавший от украинских производителей (например, «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича»). В связи с тяжелой политической и экономической ситуацией в Украине цена гривны к рублю снижалась с 3,27 руб. за гривну в сентябре 2015 г. до 2,71 руб. за гривну к концу этого же года (снижение примерно на 17,12 %), компания ООО «Метинвест Евразия» (сбытовая сеть компании ООО «Метинвест Холдинг», Украина) могла легко демпинговать на рынке металлопроката России и при этом все равно оставаться в плюсе по показателям прибыльности. Дополнительным поводом для демпинга на российском рынке для этой компании стало резкое снижение прибыли в Европе (к примеру, в Нидерландах EBITDA¹ (расходы по выплате процентов, налоги, амортизация) Metinvest B.V. снизился на 296 млн долл.). В 2015 г. все металлургические компании, реализующие свою продукцию на территории Российской Федерации, подтверждали, что по сравнению с 2014 г. ожидается значительное недополучение прибыли на территории России и СНГ [1].

По итогам 2015 г. снижение цен на металлопрокат составило, по разным оценкам, 12–15 % по сравнению с ценами начала года. В связи с этими тенденциями крупные российские металлотрейдеры, такие как ЕВРАЗ, «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК), «Сталепромышленная компания» (СПК) и др., стали ориентировать свои продажи с территории Российской Федерации за рубеж (Европа, Азия, Америка). Заводы не выпускали конечную продукцию, т. к. в связи с высоким курсом доллара стоимость заготовки при продаже ее за рубеж превышала стоимость конечной продукции на территории России (стоимость арматурной заготовки на конец 2015 г. составляла примерно 290 долл. (21 863, 10 руб.) за тонну продукции на международном рынке, а стоимость арматуры составляла от 22 000 до 20 500 руб. в зависимости от ее диаметра). К концу 2015 г. все большие объемы продукции уходили за рубеж, что привело к появлению дефицита металлургической продукции на рынке России, однако даже это не смогло повлиять на темпы падения стоимости на весь сортамент.

Анализ состояния рынка в 2016 году

Переломным моментом к повышению цены на продукцию в начале 2016 г. стало резкое увеличение пошлины на ввозимую продукцию с Украины (с начала 2016 г. в среднем на 7,8 %), повышение стоимости топлива (в среднем на 5 %), а также введение налога на грузовое транспортное средство, перевозящее свыше 12 т, осуществляющее свое движение по федеральным трассам Российской Федерации. По факту на увеличение прибыли у металлотрейдеров повлияло только повышение пошлин на продукцию, поставляемую с территории Украины, т. к. остальные налоги и сборы влияют только на входную цену в регионе, куда осуществляется поставка.

Все эти меры не привели к переориентации заводов-производителей с международного рынка на рынок России, т. к. при расчете конечной прибыли продажа за рубеж до сих пор имеет преимущество в плане рентабельности продаж и получения максимально возможной прибыли, что является основной задачей любого предприятия.

По сравнению с началом 2016 г. стоимость сортамента по позициям выросла от 3 до 8 %. Такой резкий скачок цен был вызван тем, что стоимость заготовки на Лондонской бирже металлов (а именно эта биржа является ведущей в плане формирования цены на продукцию) в конце февраля выросла на 10 долл. По оценкам экспертов, стоимость металлопродукции в марте 2016 г. на территории РФ выросла еще примерно на 3–8 %. К началу 2016 г. образовался значительный дефицит большого количества позиций металлопроката, образовавшийся в связи с недопоставками сортамента в сбытовые сети ЕВРАЗ, ММК, СПК, «Метинвест Евразии» и др. В январе–феврале 2017 г. ощущалась нехватка по Югу России арматурного проката всех диаметров, а также конкурентного и олигопольного фасонов (швеллеры, уголки).

Увеличению спроса по всем позициям металлопродукции с самого начала 2016 г. способствовали комфортные погодные условия (теплый зимний период), что давало возможность заводам, строительным компаниям, а также более мелким производителям не останавливать или

¹ EBITDA (Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization) – аналитический показатель, равный объему прибыли до всех вычетов.

не сокращать свою основную деятельность в I квартале. В связи со сложившейся благоприятной для трейдеров ситуацией остатки продукции на складах, хранившиеся еще с 2015 г., а также новое поступление металлопроката были довольно оперативно реализованы [2].

Несмотря на существующие предпосылки к повышению цены на продукцию, крупные металлургические игроки не строят оптимистичных прогнозов. Ожидалось, что восстановление спроса на весь сортамент наступит не раньше, чем в 2017 г. Наличие крупных строительных объектов федерального значения (мост через Керченский пролив, строительство стадионов к Чемпионату мира по футболу в 2018 г., а также строительство предприятий в различных регионах России) не может в достаточной мере повлиять на общий спрос металлопродукции на территории нашей страны.

Дополнительным фактором для снижения цены на продукцию может стать сокращение производства всех предприятий РФ примерно на 6–7 %, что приведет к конкурентной борьбе между металлотрейдерами за клиентов и, соответственно, к падению цены. По предварительным оценкам, объемы экспорта в 2016 г. в среднесрочной перспективе колебались в диапазоне 27,5 млн т \pm 0,5 млн т, что может привести к дальнейшему снижению запасов металлопродукции на территории России и негативно отразиться на работе производителей и строителей.

Несмотря на все вышеперечисленные факторы, период конца 2015 – начала 2016 гг. охарактеризовался большой спекулятивной составляющей рынка заготовки в СНГ. Цены с 07.03.2016 г. начали быстро расти на фоне резкого скачка котировок КНР, но на этой же неделе стоимость китайской заготовки после резкого скачка заметно подешевела.

В связи со сложившейся в последнее время политической ситуацией на металлопродукцию КНР наложили экспортную пошлину (к примеру, Америка повысила пошлину на 265,8 %, а Евросоюз практически полностью отказался закупать у Китая их заготовку), китайская продукция уже не может являться в достаточной мере конкурентоспособной. На фоне сложившейся ситуации российская заготовка стала более конкурентоспособной на рынке Европы, что способствовало росту ее цены как на международном рынке, так и на внутреннем. Крупнейшие производители России озвучивают цену на заготовку в диапазоне 295–300 долл. за тонну на условиях FOB¹ «Черное море», однако есть и отдельные предложения по 320–340 долл. за тонну на тех же условиях. Однако большинство крупнейших участников рынка утверждают, что все это чистая спекуляция.

Согласно имеющейся информации, в Египте стоимость полуфабриката к концу второй недели апреля 2016 г. выросла до 360 долл. за тонну на условиях CFR², что почти на 45 долл. выше цены начала недели и на 65 долл. выше средней цены в начале месяца.

Очевидно, что потенциальных покупателей такая цена не устраивает, они считают, что это временный скачок, что, в свою очередь, приводит к отказу от закупок. Однако участники рынка отмечают, что они стали получать предложения по импортной арматуре по ценам 400–410 долл. за тонну на условиях CFR. Ожидалось, что если покупатели начнут закупать арматурный прокат по такой цене, то закупки импортных полуфабрикатов продолжат держаться на довольно высокой стоимости. Предполагалось, что в течение нескольких дней второй недели апреля 2016 г. на рынке будет затишье до полного прояснения ситуации. Поставщики пока не могут принять окончательного решения в отношении цен, в связи с чем предложения очень сильно разнятся [3].

Складывается впечатление, что такой процесс может затянуться на очень долгое время, т. к. европейские страны не готовы пока идти на открытый диалог как с Российской Федерацией, так и с КНР по решению многих накопившихся вопросов, что подтверждается продлением экономических санкций против нашей страны еще на полгода, а Америка вынуждена была в 2016 г. принять защитные меры против Китая для поддержания своих производителей путем повышения таможенных пошлин на ввозимую продукцию.

¹ FOB (Free on Board) – международный торговый термин Инкотермс, использующийся для обозначения условий поставки груза и определения стороны, на которую возлагаются расходы по транспортировке, и/или определения точки передачи ответственности за груз от продавца к покупателю.

² CFR (Cost and Freight) – термин Инкотермс, обозначающий такие условия поставки, при которых продавец оплачивает доставку товара в порт, погрузку и фрахт судна, а также обеспечивает прохождение таможенных процедур при экспорте товара (в том числе оплачивает пошлины).

Все разногласия в геополитике и невозможность экспорта российской металлопродукции за рубеж привели к тому, что у заводов образовались лишние объемы продукции, для реализации которых им пришлось резко снизить цену. Но из-за того, что на сбытовых подразделениях старая закупочная цена была гораздо выше, чем новая (практически в 1,5 раза), крупные металлотрейдеры были вынуждены реализовывать свою продукцию с большим дисконтом, реализуя ее или без прибыли, или в убыток, чтобы быстрее избавиться от дорогой продукции и закупить новую уже по сниженной цене для получения прибыли и возможности быть конкурентоспособными в регионах по сравнению с теми, кто уже реализовал остатки.

Дальнейшее усиление давления на Российскую Федерацию привело к тому, что всем заводам, выпускающим листовой металлопрокат, также запретили экспорт продукции в Европу, что привело к плавному снижению цены на продукцию. С июня по сентябрь 2016 г. цена снизилась на 5–6 % в зависимости от позиции.

В начале второй половины сентября 2016 г. цена на листовой прокат существенно не изменилась. Это связано с тем, что спотовые цены на горячекатаную продукцию достигли «нижних» значений и дистрибьюторы не могут дальше двигаться без риска получения убытков. Дополнительным фактором для стабилизации цены стал стабильный спрос на листовой прокат в регионах. В связи с нестабильной ситуацией на рынке заводы не пошли на дальнейшее снижение цены.

Согласно данным Федеральной грузовой компании, перевозка грузов в экспортном направлении в августе 2016 г. в 2 раза превысила аналогичный период 2015 г. Показатели перевозки продукции черной металлургии при этом выросли в 1,5 раза, но изменился вектор экспорта. Основными направлениями теперь являются страны СНГ, Прибалтики и Средней Азии.

Основные объемы погрузки черных металлов наблюдались на станциях Арчеда Приволжской железной дороги, Кемерово Западно-Сибирской железной дороги, а также по всей сети российских железных дорог со стороны предприятий холдингов ЕВРАЗ и «Северсталь». По итогам работы в июле–сентябре 2016 г. «Северсталь» рассчитывала сохранить объемы производства стали на уровне аналогичного периода 2015 г. – 2,89 млн т.

Во втором квартале 2016 г. «Северсталь» снизила выплавку стали на 3 % к предыдущему кварталу, до 2,81 млн т. За январь–июнь объемы снизились в годовом соотношении на 1 %, до 5,7 млн т [4]. В «Северстали» прогнозируют, что цены на сталь стабилизируются осенью 2016 г. Стабилизация цен связана с тем, что стоимость сырья, необходимого для производства металлопроката, растущая в цене в течение всего сентября, достигла пиковой отметки и дальнейшего поднятия цен уже никто не ожидает. Существует вероятность прекращения хаотичного колебания цен на металлопродукцию. У производителей появилась надежда на то, что теперь рынок будет находиться под влиянием долгосрочных тенденций [3]. Однако негативные тенденции на ближневосточном и европейском рынках могут сохраниться в октябре. В этом случае падение цены на металлолом в Турции ниже 200 долл. за тонну на условиях CFR является вопросом времени. На дальнейшее падение цен может повлиять только рост спроса на металлопродукцию в Китае [5].

В 2016 г. ожидалось сокращение производства на 6,2 %, однако рост производства в 2016 г., по сравнению с 2015 г., составил 1,1 %.

Производство готового проката в 2015 г. составило 60,1 млн т (–1,9 % к 2014 г.), в 2016 г. – 60,5 млн т, в 2017 г. ожидается – 60,7 млн т, в 2018 г. – 60,8 млн т. Выпуск стальных труб, после снижения в 2015 г. на 1,8 % (до 11,3 млн т), в 2016–2018 гг. оценивается в 11,1, 11,2 и 11,3 млн т соответственно.

Ввиду достаточности металлопродукции на мировом рынке и высокой конкуренции аналитики не ожидали роста российского экспорта до 2018 г., прогнозируя в среднесрочной перспективе экспорт проката на уровне 2015 г. (27,5 млн т ± 0,5 млн т). В сегменте стальных труб намечается опережающий рост экспортных поставок относительно индексов роста мировой экономики – в связи с избытком российских производственных мощностей [6].

По итогам первого квартала 2015 г. Россия продолжала оставаться на 5-м месте по объемам выплавки стали в мире. Прогнозы на ближайшие годы относительно ведущих стран-производителей стали не отличаются значительным увеличением объемов производства. Исключением является рынок черной металлургии Индии, который, по мнению экспертов, в последние годы характеризуется активным развитием. Таким образом, можно сделать вывод, что до 2020 г. Россия, вероятно, сохранит 5-е место в рейтинге ведущих мировых производителей стали (табл. 1, 2 [7]).

Производство стали в мире в 2014–2015 гг.

Место	Страна	Год		Изменение, %
		2014	2015	
млн т				
1	Китай	822,8	803,8	-2,30
2	Япония	110,7	105,2	-5,00
3	Индия	87,3	89,6	2,60
4	США	88,2	78,9	-10,50
5	Россия	71,5	71,1	-0,50
6	Южная Корея	71,5	69,7	-2,60
7	Германия	42,9	42,7	-0,60
8	Бразилия	33,9	33,2	-1,90
9	Турция	34,0	31,5	-7,40
10	Украина	27,2	22,9	-15,60
11	Италия	23,7	22,0	-7,10
12	Тайвань	23,2	21,5	-7,50
13	Мексика	19,0	18,3	-3,90
14	Иран	16,3	16,1	-1,40
15	Франция	16,1	15,0	-7,20
16	Испания	14,2	14,9	4,40
17	Канада	12,7	12,5	-2,20
18	Великобритания	12,1	10,9	-10,40
19	Польша	8,6	9,1	6,40
20	Австрия	7,9	7,7	-2,30

Таблица 2

Производство стали в мире за 6 месяцев 2015–2016 гг.

Место	Страна	Период		6 мес. 2016/2015 гг., %
		6 мес. 2016 г.	6 мес. 2015 г.	
млн т				
1	Китай	399 560	404 004	-1,10
2	Япония	52 040	52 602	-1,07
3	Индия	46 384	45 177	2,67
4	США	40 064	39 979	0,21
5	Россия	35 180	35 658	-1,34
6	Южная Корея	33 358	34 530	-3,39
7	Германия	21 885	22 151	-1,20
8	Турция	16 491	15 987	3,15
9	Бразилия	14 867	17 088	-13,00
10	Украина	12 413	11 257	10,27
11	Италия	12 128	11 718	3,50
12	Тайвань	10 567	11 410	-7,39
13	Иран	8 806	8 372	5,18
14	Мексика	8 795	9 262	-5,04
15	Испания	7 330	7 910	-7,33
<i>Весь мир</i>		<i>794 849</i>	<i>809 895</i>	<i>-1,86</i>

В 2015 г. на российском рынке производства стали наметился определенный рост. Так, в 2014 г. индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий составил 100,6 % по отношению к 2013 г. Основным сдерживающим фактором роста рынка являлось именно производство готовых металлических изделий, которое сократилось на 1,3 %, в то время как металлургическое производство выросло на 2,2 %. С января по апрель 2015 г. российский рынок черной металлургии сократился – индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий в России составил 95,7 % к соответствующему периоду 2014 г. (в том числе металлургического производства – 97,4 %, производства готовых металлических изделий – 91,0 %). Данная тенденция отражала сезонную составляющую, поэтому для выявления «чистой» рыночной динамики использовались индексы без календарной составляющей. Так, исключая фактор сезонности, тенденция к снижению объемов производства металлургической продукции и готовых металлических изделий сохранилась, но на существенно меньшем уровне – 0,8 % по отношению к апрелю 2014 г. Кроме того, следует отметить, что выявленная динамика металлургического производства в первой половине 2015 г. соответствовала тенденциям, наблюдаемым на протяжении предыдущих 5 лет.

Стоит отметить значимость черной металлургии и для российского экспорта, основу которого, помимо топливно-энергетических товаров, составляют металлы и изделия из них. На начало 2015 г. выявилась положительная динамика по экспорту продукции черной металлургии. Так, в январе–апреле 2015 г. доля продукции черной металлургии в российском экспорте составила около 12 %, а в аналогичном периоде 2014 г. – около 10 %. В 2014 г. продукция черной металлургии экспортировалась, в основном, в страны дальнего зарубежья (табл. 3, 4 [7]).

Таблица 3

Экспорт продукции черной металлургии в 2014 г.

Вид продукции	Всего	Дальнее зарубежье	СНГ
		млн долл. США	
Руды и концентраты железные	1 951,2	1 737,3	213,9
Черные металлы	20 522,2	16 966,3	3 555,9
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	14 474,8	11 501,2	2 973,6
Чугун	1 692,8	1 629,2	63,6
Ферросплавы	1 965,2	1 870,2	95,0
Полуфабрикаты из углеродистой стали	6 587,4	6 480,0	107,4
Прокат плоский из углеродистой стали	4 436,5	3 275,6	1 160,9

Таблица 4

Объемы экспорта продукции черной металлургии в 2014 г.

Вид продукции	Всего	Дальнее зарубежье	СНГ
		тыс. т	
Руды и концентраты железные	22 997,4	19 947,4	3 050,0
Черные металлы	39 258,5	33 196,1	6 062,4
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	26 089,4	21 565,4	4 524,0
Чугун	4 359,4	4 217,4	142,0
Ферросплавы	912,5	859,4	53,1
Полуфабрикаты из углеродистой стали	13 511,9	13 269,7	242,2
Прокат плоский из углеродистой стали	7 614,5	5 923,0	1 691,5

Потребление продукции черной металлургии в России обеспечивается в основном за счет следующих отраслей:

- автомобилестроение;
- общее машиностроение и оборудование;
- строительство;
- нефтегазодобыча;
- строительство магистральных нефтепроводов и газопроводов.

Наиболее значимой отраслью, демонстрирующей в последние годы высокие темпы потребления металлопродукции, является трубопроизводство. В частности, по данным «Фонда развития трубной промышленности», структура потребления стальных труб в России выглядит следующим образом:

- трубопроводный транспорт, добыча углеводородов: 65–75 %;
- машиностроение: 3–5 %;
- строительство и ЖКХ: 21–27 %;
- энергетическое машиностроение: 1–3 %.

Таким образом, внутреннее потребление металлопродукции напрямую зависит от ситуации в вышеперечисленных отраслях экономики.

В 2016 г. российский строительный рынок продемонстрировал наибольший спад за последние 10 лет, что было вызвано недостатком инвестиций, сокращением ипотечного кредитования и реальных доходов населения. Сокращение объемов строительства в значительной степени повлиало на снижение уровня спроса на металл. Кроме этого, снижение покупательной способности на потребительском рынке также негативно отражается на внутреннем спросе на изделия из металлов (автомобили, бытовую технику, упаковку и пр.).

В настоящее время спрос на продукцию металлургов поддерживают только трубопрокатные и оборонные предприятия – за счет очередного витка строительства трубопроводов, а также за счет гособоронзаказа, выполнению которого в последние годы придается особое значение. Тем не менее, данных мер недостаточно, чтобы поддерживать отрасль.

По различным экспертным оценкам, объем снижения потребления металлопродукции к концу 2015 г. составил 10–15 %. При этом наибольший спад потребления ожидается в 3-х отраслях:

- строительство;
- автомобилестроение;
- машиностроение.

Рассмотрим тенденции на рынке черной металлургии в отраслях, наиболее значимых для данной индустрии.

Строительство. По данным «Объединенной металлургической компании», в 2013–2014 гг. потребление стальных строительных конструкций в России составило 1,8 и 1,9 млн т, что ниже на 20 % по отношению к аналогичному показателю 2012 г. Падение спроса на металлопродукцию со стороны строительного сектора в 2015 г. связано со стагнацией в строительстве и промышленном производстве. Произошло снижение потребления металлоконструкций до уровня 2007 г. (1,7 млн т), причинами которого послужили следующие факторы:

- снижение ипотечного кредитования в 2–2,5 раза (по оценке Минэкономразвития России);
- снижение темпов роста ВВП;
- сокращение объема инвестиций.

По сравнению с 2014 г. сокращение потребления металлопродукции в 2015 г. оценивается, в зависимости от региона, на 10–30 %, и это отставание, скорее всего, в ближайшее время не будет сокращаться.

Новые заказы поступают в основном от крупных строительных компаний, в частности, работающих над инвестиционными проектами федерального и регионального уровня, в том числе в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г. и Универсиаде 2019 г. в Красноярске, а также строительства Керченского моста [7].

Трубопроизводство. По данным «Трубной металлургической компании» (ТМК), по итогам 4-х месяцев 2015 г. в сегменте труб промышленного назначения объем потребления сварных труб снизился на 22 %, бесшовных – на 4 %. Снизилось на 5 % и потребление нефтяных труб, однако такое сокращение связано с тем, что компании осуществляли закупки в прошедшем году, а в 2015 г. их запасы на складах почти полностью израсходовались. При этом количество новых скважин и объемы бурения в 2016 г. увеличились примерно на 15 %, поэтому конечное потребление росло.

Единственный сегмент, который отличается значительным ростом (на 81 %) – это трубы большого диаметра. Скачкообразный рост произошел благодаря реализации масштабных трубопроводных проектов. Таким образом, наиболее стабильная ситуация по потреблению металлопродукции ожидается в сегменте производства стальных труб, связанных со строительством крупных магистральных трубопроводов, таких как «Турецкий поток» и «Сила Сибири», в которых, по оценкам ТМК, будет использовано 4,5 млн т труб.

По оценке Некоммерческого партнерства «Русская сталь», в 2015 г. сокращение металлопотребления в автомобилестроении составило примерно 15 %.

За первое полугодие 2016 г., согласно железнодорожной статистике, прямые поставки черных металлов (стальной прокат, чугун) на ОАО «АвтоВаз» снизились на 9,8 %, а в сравнении с первым полугодием 2013 г. – на 21,7 %. Это самый низкий уровень поставок для компании за период с 2006 г., исключая 2009 г. (87,6 тыс. т). Рекордный уровень закупок (377 тыс. т) за данный период имел место в 2008 г. Также в 2016 г. прямые поступления металлов, металлопроката и полуфабрикатов на крупнейшие российские предприятия по производству сельскохозяйственной техники составили 7,8 тыс. т, что на 37,2 % ниже показателя июня 2014 г.

Выводы

В заключение следует обратить внимание на то, что, по мнению специалистов Минэкономразвития, темпы роста металлургической промышленности в среднесрочной перспективе будут определяться объемами внутреннего потребления продукции отрасли (они зависят, в свою очередь, от динамики развития отраслей-потребителей – прежде всего ТЭК, машиностроительного комплекса, строительства), а также динамикой экспортных поставок, – на это указывается в прогнозе социально-экономического развития РФ на 2016–2018 гг. [8].

Основными тенденциями на рынке металлопроката в 2016 г. являлись:

1. Спад спроса.
2. Сильное колебание цен.
3. Переориентация на новых покупателей металлопродукции в связи с политической ситуацией.
4. Поддержка на государственном уровне бизнеса в данной сфере (импортные пошлины, запрет на ввоз аналогичной продукции из ряда стран).
5. Развитие внутреннего спроса путем полного импортозамещения в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Новости* РСПМ и его членов. Сантиметры в секунду. Российский и мировой рынок стали – итоги недели (14–21 августа 2016 г.). URL: <http://www.rspm.ru/ru/about/news/?id=13444&pg=5> (дата обращения: 16.09.2016).
2. *Не ниже* планки. Российский рынок листового проката: 14–21 сентября. URL: <http://www.metainfo.ru/ru/news/88897> (дата обращения: 22.09.2016).
3. *Северсталь* сохранит объем производства стали на уровне прошлого года. URL: <http://www.metainfo.ru/ru/news/88998> (дата обращения 30.09.2016).
4. *ФГК* нарастила перевозки черных металлов в экспортных направлениях. URL: <http://www.metainfo.ru/ru/news/88891> (дата обращения: 02.10.2016).
5. *Российская* металлургия в 2016 году: состояние стабильно тяжелое. URL: http://www.elmash.net/company/blog/?ELEMENT_ID=826 (дата обращения: 17.09.2016).
6. *Прогноз* социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70648384/> (дата обращения: 25.09.2016).
7. *Обзор* рынка черной металлургии. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/ru-iron-and-steel-industry-report-ru.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
8. *Годовой* отчет ММК за 2015 год: Магнитогорский металлургический комбинат. URL: <http://mmk.ru/upload/iblock/5a2/1%20ГО%202015.pdf> (дата обращения: 12.11.2016).

Статья поступила в редакцию 10.10.2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петренко Алексей Сергеевич – Россия, 400005, Волгоград; Волгоградский государственный технический университет; магистрант кафедры мировой экономики и экономической теории; aleksei_petrenko@inbox.ru.

Дубова Юлия Игоревна – Россия, 400005, Волгоград; Волгоградский государственный технический университет; канд. экон. наук, доцент; зам. зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории; dubovau@mail.ru.

A. S. Petrenko, Yu. I. Dubova

TRENDS IN THE STEEL MARKET IN 2015–2016

Abstract. The analysis of the rolled metal market shows that major market players can predict further pricing changes stipulated by challenging political and economic situation in the world. This article focuses on the main factors that influenced the cost of metal at the end of 2014, 2015 and early 2016 and contributed to further price fluctuation. In the new economic environment the world metal market faces dramatic changes. There arise new pricing reforms aiming diversion from a speculative component to a real market price. On the results of 2014, deflation of prices on metal made, by different sources, 12–15% compared to prices at the beginning of the year. Thus, the out-

lining tendencies force major Russian steel traders (e. g. EVRAZ, MMC, MIC etc.) to redirect their sales from the territory of the Russian Federation to abroad (Europe, Asia, America). According to steel output, in the first quarter of 2015 Russia remained the fifth country in the world. In the nearest future forecasts about steel production in the leading countries-producers don't estimate any significant growth. The only exception, according to the experts, is a steel market in India, which is actively developing. Domestic product consumption in this sector defines growth rates of metallurgical industry in the mid-term perspective, according to the facts presented by the Ministry of Economic Development.

Key words: metal trader, prime cost, price, metallurgy, assortment, speculative component, profit.

REFERENCES

1. *Novosti RSPM i ego chlenov. Santimetry v sekundu. Rossiiskii i mirovoi rynek stali – itogi nedeli (14–21 avgusta 2016 g.)* [RUMM news. Centimeters per second. Russian and world metal markets – outcomes of the week (14–21 August, 2016)]. Available at: <http://www.rspm.ru/ru/aboutnews/?id=13444&pg=5> (accessed: 16.09.2016).
2. *Ne nizhe planki. Rossiiskii rynek listovogo prokata: 14–21 sentiabria* [Not lower than the target. Russian rolled metal market: 14–21 September]. Available at: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/88897> (accessed: 22.09.2016).
3. *Severstal' sokhranit ob'em proizvodstva stali na urovne proshlogo goda* [Severstal maintains steel output at the level of the last year]. Available at: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/88998> (accessed: 30.09.2016).
4. *FGK narastila perevozki chernykh metallov v eksportnykh napravleniakh* [FFC increased export freight of ferrous metals]. Available at: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/88891> (accessed: 02.10.2016).
5. *Rossiiskaia metallurgii v 2016 godu: sostoianie stabil'no tiazheloe* [Russian metallurgy in 2016: stably grave condition]. Available at: http://www.elmash.net/company/blog/?ELEMENT_ID=826 (accessed: 17.09.2016).
6. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na 2015 god i na planovyi period 2016–2017 godov* [Estimates of social and economic development for 2016–2017]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70648384/#7> (accessed: 25.09.2016).
7. *Obzor rynka chernoi metallurgii* [Ferrous metal market review]. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/ru-iron-and-steel-industry-report-ru.pdf> (accessed: 11.11.2016).
8. *Godovoi otchet MMK za 2015 god: Magnitogorskii metallurgicheskii kombinat* [Annual report of MMC for 2015: Magnitogorsk Metallurgical Plant]. Available at: <http://mmk.ru/upload/iblock/5a2/1%20GO%202015.pdf> (accessed: 12.11.2016).

The article submitted to the editors 10.10.2016

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petrenko Aleksey Sergeevich – Russia, 400005, Volgograd; Volgograd State Technical University; Master's Course Student of the Department of World Economy and Economic Theory; aleksei_petrenko@inbox.ru.

Dubova Yuliya Igorevna – Russia, 400005, Volgograd; Volgograd State Technical University; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Deputy Head of Department of World Economy and Economic Theory; dubovau@mail.ru.

